

УДК 811.161.1 + 811.222.1
DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0088

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С УСЛОВНОЙ ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТЬЮ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

© Автор(ы) 2020

SPIN: 5293-1529

ORCID: 0000-0001-7944-5456

ХАНДЖАНИ Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора кафедры «русский язык» гуманитарного факультета

*Гилянский государственный университет
(41635-3988, Иран, Решт, e-mail: Khanjani.ru@gmail.com)*

ДИЯНАТИ Захра, Магистр русского языка кафедры «русский язык» факультета иностранных языков и литературы

*Тегеранский университет
(14155-6553, Иран, Тегеран, e-mail: sara.dianati@yahoo.com)*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию сложноподчиненных предложений с условной придаточной частью в русском языке в сопоставлении с персидским языком, а предметом рассмотрения – языковые способы выражения данных предложений. Целью работы является практическое изучение способов выражения этих предложений и ее семантических и стилистических особенностей. Достижению цели исследования подчинено решение следующих задач: 1) проанализировать сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью в плане частотности их употребления; 2) выявить релевантные признаки исследуемой конструкции в плане их стилистической дифференциации; 3) определить структурно-семантические признаки предложений, выражающих значение условия; 4) выяснить специфику функционально-семантической дистрибуции рассматриваемых предложений. В целях достижения наиболее точного результата работы были рассмотрены 60 примеров из романа отца и дети И. С. Тургенева. Новизна работы заключается в том, что в ней впервые систематизируются все способы выражения сложноподчиненных предложений с придаточными условными и конкретизируются стилистические варианты данных предложений в русском языке по сравнению со стилистическими вариантами в персидском языке. Практическая ценность работы может заключаться в том, что методику исследования возможно применять по отношению к описанию других видов сложноподчиненных предложений. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты настоящей работы уточняют семантическую базу категории обусловленности со значением условия, обобщают совокупность сведений о средствах ее выражения. Для определения частотности выявленного явления использовался статистический метод. Сбор материала производился методом сплошной выборки.

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения, придаточное условие, реальное условие, нереальное условие, персидский язык.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF COMPLEX SENTENCES WITH ADDITIONAL CONDITIONS IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

© The Author(s) 2020

KHANJANI Leila, Assistant Professor of Russian Language and Literature, Department of Russian Language, Faculty of Literature & Humanities

*University of Guilan
(41635-3988, Iran, Rasht, e-mail: Khanjani.ru@gmail.com)*

ZAHRA Dianati, Master, Department of Russian Language

*University of Tehran
(14155-655, Iran, Tehran, e-mail: sara.dianati@yahoo.com)*

Abstract. This study is a comparative analysis of complex sentences with the additional conditions in Russian and Persian languages, and the linguistic ways of expressing these sentences in the Russian language. The aim is to practically study these sentences with the additional conditions, their main characteristics and their applications. In order to obtain the most reliable results, more than 60 examples from the novel “Fathers and children” by Turgenev were examined. The basic method used was the statistical comparative analysis. No study, to the best of researcher’s knowledge, has targeted this issue in the literature. In addition, it’s the first attempt to organize all the demand and request modalities of expression in a single study. The pedagogical implication of the study lies in its generalizability: The methodology can be used in the description of the other complex sentences.

Keywords: prefix, word formation, semantics, Russian language, Persian language, Russian language, Persian language.

ВВЕДЕНИЕ

Предметом настоящей статьи является изучение сложноподчинённых предложений с условной придаточной частью. Изучение этих предложений в русском и персидском языках имеет большое теоретическое и практическое значение. Условная конструкция состоит из предложений, содержащих условие или условия, согласно которым главное предложение осуществляется. В условных предложениях, хотя союзы объединяют придаточные и главные части, необходимо установить особые семантические отношения между двумя предложениями, чтобы получить значение условия из связи между словом и значением. Смысловая связь двух предложений тесно связана с их значениями. Следовательно, распознавание семантических отношений между главными и придаточными предложениями играет важную роль в точном понимании условных предложений.

В современной лингвистике нет специальных работ,

в которых сравнивались способы выражения условных предложений в русском и персидском языках.

Содержательная сторона языковых построений обеспечивается их лексическим составом. Любая система значений, выражаемых синтаксическими средствами, есть лишь инструмент, с помощью которого мы стараемся представить тот или иной участок языка, в том числе и в учебных целях. Но ценность каждого такого описания определяется степенью его соответствия системе, объективно существующей в национальном языке сознания носителей данного языка [1. с. 6,7].

Проблема сложноподчинённых предложений с условной придаточной частью неоднократно затрагивалась в языковедческих работах (например, в типологических исследованиях Бондарко А.В., Черемисины М.И., Бродской Л.М., Скрибника Е.К., Подлесской В.И., Оглоблина А.К., Храковского В.С., Иорданской Л.Н., Смирновой Е.Д., Language typology and syntactic

description 1985; Clause combining in grammar and discourse 1988 и других).

Условные предложения всегда были одной из самых важных тем в области семантики, логики и философии языка и их рассматривали различные подходы, в том числе: Хэгеман (1978); Дудман (1984); Дансигер (1988); Линсон (1993); Дороти (1995); Кафман (2001); Лайкан (2001); Хинтервиер (2007); Финтел (2012) др.

В настоящее время сложноподчиненным предложениям с условной придаточной частью посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Захеда К., Хошбахт С. [14], Козуев Д.И. [15], Дворяшина В.С. [16], Драчук И.В. [17], Кабири Р., Дарзи А. [18], Ибнэ Расул С.М., Каземи С., Каземи М. [19], и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

В лингвистике широко осуществляется разноплановый анализ условных конструкций. Есть основания считать, что условные конструкции относительно, хорошо описаны с формально-грамматической точки зрения на материале различных конкретных языков. В нормативных грамматиках, специальных монографиях и статьях достаточно внимания уделяется классификации прототипических условных конструкций по релевантным формальным и семантическим признакам, а также характеристике условных союзов и глагольных форм, употребляющихся в условных конструкциях. Слабая изученность условных конструкций с универсально-типологических позиций в большой мере предопределила тему данной работы. В предлагаемой концепции находят дальнейшее развитие те принципы исследования, которые приняты в работах Бондарко А.В. 1996; Оглоблин А.К., Храковский В.С. 1990; Храковский В.С., Оглоблин А.К. 1991.

Некоторые знатоки персидской грамматики ставят две или три цели для условия. Лазарь считает, что условием выражаются невозможное действие, вероятность, или чистое условие (простое предположение). Ахмад Шафай делит условные предложения в персидском языке на выполнимые и недостижимые, (2, 1363, 542) Вахидиан Камьяр делит условие на три типа; невозможное или гипотетическое, вероятное и простое (3. 1364 45-44). Мохташами также разделил условные предложения на три категории в книге полной грамматики персидского языка: Условное предложение, которое считается, уже осуществлено, осуществление условного предложения неизвестное и вероятное, условное предложение, которое не было осуществлено или которое невозможно осуществиться (4. 1370 331-335).

Целью работы является практическое изучение способов выражения этих предложений и ее семантических и стилистических особенностей. В данной работе впервые систематизируются все способы выражения сложноподчиненных предложений с условной придаточной частью и конкретизируются стилистические варианты данных предложений в русском языке по сравнению со стилистическими вариантами в персидском языке. Для определения частотности выявленного явления использовался статистический метод. Сбор материала производился методом сплошной выборки.

К сложным предложениям с придаточными условными относятся предложения, которые сочетаются с главным при помощи условных союзов *если, если бы / в случае если (бы), в том случае если (бы), на случай если (бы) и т.п.* [5, с. 319]. Придаточные предложения с данными союзами указывают на то, что осуществление главной части зависит от придаточной части [6, с. 341]. В русском языке выделяются предложения с реальным условием и предложение с желаемым, возможным или предлагаемым условием [7, с. 423]. Реальным называется условие, которое произошло (происходит, произойдет) или реально может произойти [8, с. 78]. При указании на реальные условия придаточная часть присоединяется к главной с помощью союзов *если, ежели, коли (коль), когда, как, скоро, буде, раз, ли ... ли*. В главном предложении речь

идет не о реальном, а только, о возможном действии, а придаточном предложении – о возможном условии этого действия. Сказуемое может стоять в повелительном наклонении в единственном числе. Тогда в придаточном предложении нет союза [9, с. 492].

Союз *если* самый употребительный, в нем в наибольшей степени выражено условное значение: *Если у него не хватит терпения, он не сможет выполнить эту работу*. Условный союз *если* может осложняться сочетаниями *в случае, в том случае*. Составные союзы *в том случае если, в том случае когда* (по стилистической окраске книжные) чаще употребляются как расчлененные: Составной союз *в случае если* может, употреблен и не расчленен: *Степан грозил сам прийти в Вешенскую, в случае если Аксинья не явится в сотню (Ш.)* Союз *ежели* придает предложению просторечный характер: *Мы за тобой пойдём, ежели нам по душе придется* (фед.). В художественной речи этот союз употребляется обычно только в речи персонажей [10, с.638].

Союз *коли (коль)* имеет разговорную окраску. Союз *раз* употребляется в разговорной речи и нередко указывает на вывод, который в главном предложении может обозначаться с помощью *значит* или *то* [6, с. 341]. Другими словами, предложению с союзом *раз* свойственно указание на осуществившееся или неизбежное действие и вывод из этого: *Раз ты пришел, мы поговорим; Раз надо ехать, то будем собираться*. Союз *раз* совмещает в себе условное и причинное значения: *Раз он купил продукты, в магазин можно не ездить*. Он может употребляться как в нейтральном, так и в разговорном стиле: *Лучше умереть, чем быть избитым и выброшенным за борт, раз такое злодейство (Грин); Раз ничего не понимаешь, так помолчи!* Однако союз *раз* встречается и в книжно-письменных стилях: *В разного рода доказательствах, обоснованиях: раз это так, то...* Союз *раз* указывает на реально возникшее условие. Сказуемое в предложениях с союзом *раз* стоит обычно в настоящем времени или, а прошедшем времени совершенного вида.

К слову *раз* близок реже употребляемый союз *коль скоро*: *Коль скоро вы обратились ко мне, мы можем поговорить*.

Союзы *как, как скоро*, также добавляющие к условному значению временной оттенок, устарели [10, с.639]. *Человек он был удивительный: как начнет о чём-нибудь рассказывать, все слушают затаив дыхание*.

Союз *буде* устарел, его употребление может вносить в предложение иронический оттенок. Союз *буде* подчёркивает возможность осуществления условия в будущем [5, с. 341].

Союз *когда* имеет условное и временное значения: *Когда хочется спать, никакие мысли не лезут в голову*. Условное значение добавляется к временному в том случае, если в предложении выражено обобщение, речь идет не о единичном факте. Иногда временной оттенок утрачивается, остается только условное значение: *Зачем любить его, когда он не обращает на меня внимания*.

Союзы *как, когда* имеют разговорный оттенок. Как используется при последовательном развитии ситуаций (и может заменить союзом *когда*). Союз *ли... ли* указывает на потенциально-возможные варианты условия. Действие главной части при этом происходит независимо от того, какая из ситуаций, представленных в придаточных предложениях, имеет место в действительности – при любых условиях. Чаще всего *ли* следует за глаголом, который стоит в начале придаточного предложения [6, с. 341].

Указывая на условие, союзная частица *ли* используется при трансформации прямой речи (вопросительного предложения без вопросительного слова) в речь косвенную.

Значение нереально возможного условия выражается придаточным предложением при помощи всех перечисленных условных союзов с частицей *бы*. При этом сказуемое придаточного предложения употребляется в форме

прошедшего времени (со значением сослагательного наклонения) или инфинитива в сочетании с частицей *бы* [5. с. 319].

В предложениях второй группы придаточные соединяются с помощью союзов *если, ежели, когда, коли* в сочетании с частицей *бы*, а также посредством специального союза *кабы*. С прибавлением частицы *бы* стилистическая окраска союзов не изменится. Частица *бы* может ставиться, например, при сказуемом [10, с.639]: *Если я был бы президентом, я принял бы ряд новых законов*, но в большинстве предложений тяготеет к союзу: *Если бы я был президентом, я принял бы ряд новых законов*. Союз *когда бы* становится только условным, полностью утрачивая временной оттенок: *Ох, лето красное! Любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи* (П.). Союз *кабы* имеет разговорный оттенок: *Кабы тебя, милы мой, с ероплана не стихнули, я бы взяла хвостину и показала какое оно бывает «не буду»* (Гайд.). Остальные союзы не значением, ни стилистической окраской не отличаются от соответствующих союзов без частицы *бы*.

Таким образом, в условных отношениях присутствует доля предложения; это значение формализуется как нереальное с использованием форм сослагательного наклонения или автономной частицы *бы*.

Придаточные условные в персидском языке включают зависимые предложения, выражающие условие, от которого зависит действия главного предложения. Придаточные этого типа связываются с главным предложением союзами *хяр-гах, ääp, dār-сурāти-кэ, бэ-шāртэ-инкэ, бэ-шāртэ-анкэ, чэнанкэ, ääp-чэнанкэ*.

В большинстве случаев условные конструкции в персидском языке образуются с помощью союза *ääp*. Другими словами, основной и самый важный союз условия в персидском языке – Это союз *ääp*. Союз *ääp* не играет роли в соединении слов и словосочетаний, а только соединяет две части сложноподчиненных предложений. в сложном предложении *ääp* употребляется в придаточном предложении и превращает его в обстоятельство.

Союз *хяр-гах* иногда употребляется в сочетании с союзом *кэ*, при чем общее значение образующегося не меняется.

В поэтической речи союз часто приобретает сокращенную форму *gār* и может иметь также значение *хотя*. Кроме того, этот союз участвует в образовании еще трех сложных союзов: *ääp-чэнанче* (условного), *ääp-че* (уступительного) и *ääp-нā* (противительного). Наиболее употребительным из условных союзов *ääp* встречающийся в разных стилях речи. В сложноподчиненных предложениях условные придаточные могут находиться в препозиции, интерпозиции и постпозиции по отношению к главному предложению. Но наиболее часто они встречаются перед главным предложением. *Ääp kāsī äz бирун вардэ шāвāд, мифāхмāд ин мārд äз собх тa бэ хал чэäдр тутун дуд кардэ äст* [11. с. 539].

Кроме того, условные знаки используются также в виде лексических групп. Вахидиан Камьяр утверждает, что условный знак может быть удален в устной, а иногда и в письменной речи. В этом случае, логическое ударение и интонационная конструкция указывают на условие (3. 1364; 47).

В зависимости от того, представляется ли говорящему соотношение условия придаточного предложения следствием, выраженным в главном предложении как реальное, возможное или как предполагаемое, желаемое, сложноподчиненные предложения этого типа подразделяются на две основные разновидности:

1. Сложноподчиненные предложения, в которых условие связано с будущим временем и представляется говорящему как реально возможное:

В этом случае глагол-сказуемое придаточного предложения ставится в одном из времен сослагательного наклонения, а в главном предложении употребляются

будущее категорическое, настояще-будущее время в значении будущего либо повелительное наклонение. *Ääp эмуруз таблоха ра набинам дигар форсат нахахām кард*.

Для выражения реального условия, кроме союза *ääp* употребляются и другие условные союзы, хотя они встречаются реже: *бэ-шāртэ-инкэ, чэнанче*.

Когда в предложении подчеркивается уверенность в осуществлении условия, глагол-сказуемое придаточного предложения вместо формы аориста ставится в форме простого прошедшего времени. *Омидварām кэ ääp дустан вā ашайан хāта вā эштебахати дār ин молахэзэ фāрмуданд лотфāн невисāндэ ра агах фāрмайāнд*.

2. Сложноподчиненные предложения, в которых условие и обусловливаемое им действие в главном предложении относятся к прошлому и представляются говорящему как предполагаемые, ирреальные:

Глаголы-сказуемые придаточного и главного предложений обычно ставятся в форме прошедшего длительного времени.

В этом случае прошедшее длительное время выражает модальное значение, подобное значению сослагательного наклонения в других языках. *Вагэāн ääp кāми мэрбантār ба мāн рāфтар микāрд шāйāд форсāt пейда микāрдам кэ зоге ход ра парвāрзи дахām*.

Когда условие относится к прошедшему времени и имеет характер чистого предложения, в придаточной части употребляется преждепрошедшее время, а в главном – либо прошедшее длительное время, либо также преждепрошедшее. *Ääp тāбār ра äз дāстāш нāгэрэфтэ будāнд хāmэ мара тэкэ парэ кārдэ будāн*

3. Сложноподчиненные предложения, в которых предложения только выражают значение обусловленности:

По мнению Лазара в этом случае глагол-сказуемое придаточного предложения ставится в форме изъявительного наклонения *ääp-чэнанче эджазэ мидāхид мāн дорост миконām* [12. с. 278].

Особо следует отметить придаточные предложения, вводимые *вā-ло инкэ, вā-ло анкэ* указывают на условие, которое не способствует осуществлению действия главного предложения, однако последнее осуществляется и при его наличии. Эти предложения близки к уступительным и фактически могут быть замены ими. *Еджазэ бэдэх аз фāрд кар конām вā-ло рузнамэ форуши бāшāд, тāхсилатэ али немихахām*.

Придаточные предложения, вводимые союзом *вā-ло*, следуют после главного. Глагол-сказуемое таких предложений ставится в одной из временных форм сослагательного наклонения.

В данной статье достаточно внимания уделяется классификации прототипических УК по релевантным формальным и семантическим признакам, а также характеристике условных союзов и глагольных форм, употребляющихся в УК в русском и персидском языках. Таким образом, сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью и в русском и персидском языках подразделяются на две группы: Предложение с реальным условием и предложение с желаемым, возможным или предлагаемым условием.

В русском языке глаголы-сказуемое придаточного предложения с реальным условием употребляются в форме изъявительного наклонения, но в персидском языке – в форме сослагательного наклонения, но сослагательное наклонение лишь употребляется для выражения ирреального условия в русском языке и для выражения ирреального условия в персидском языке – глаголы прошедшего времени. В русском языке союзы, употребляющиеся в предложениях с реальными и ирреальными условием разные как, например союзы *если* и *если бы* но в персидском языке союзы обеих разновидностей одинаковые, и глаголы-сказуемое, которые употребляются в придаточных и главных предложений каждой группы разные. Союзы *если бы, когда бы*, и т.п. [13. с. 433]. В персидском языке для выражения условия обеих разно-

видностей в большинстве случаев употребляется союз *agār*. [14. с. 94]. В русском языке глаголы совершенного вида (далее – СВ) употребляются и в придаточном и в главном предложениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, Обобщая все частные наблюдения и выводы относительно сложноподчиненных предложений с условной придаточной частью в русском языке и их средств выражения в персидском языке (выборка: русский язык – 60 случаев из романа отцы и дети И. С. Тургенева и их переводы на персидский язык), можно сделать следующие выводы (Рисунок 1):

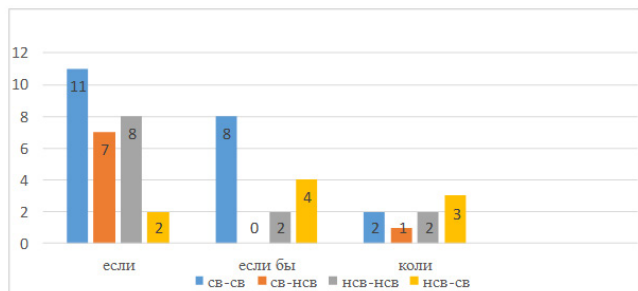

Рисунок 1 – Использование придаточных предложений с реальным и ирреальным условиями

- В русском языке глаголы-сказуемое придаточного предложения с реальным условием употребляются в форме изъявительного наклонения, но в персидском языке – в форме сослагательного наклонения. В персидском языке сослагательное наклонение употребляется для выражения ирреального условия и для выражения ирреального условия в русском языке – глаголы прошедшего времени.

- В русском языке союзы, употребляющиеся в предложениях с реальными и ирреальными условиями разные как, например, союзы, *если* и *если бы* но в персидском языке союзы одинаковые и глаголы-сказуемое, которые употребляются в придаточных и главных предложениях каждой группы разные.

- В персидском языке для выражения условия обеих разновидностей в большинстве случаев употребляется союз *agār*.

- В русском языке в предложениях с реальным и ирреальным условием глаголы СВ употребляются больше чем НСВ и в придаточном и в главном предложениях.

ВЫВОДЫ

На основе данного анализа можно прийти к выводу, что в русском языке глаголы совершенного вида используются и в главной и в придаточной части реальных условных предложений при описании последовательного развития ситуаций. Если ситуация придаточной части включает ситуацию главной части, то в придаточной части используется глагол несовершенного вида. В персидском языке в обоих случаях употребляется сослагательное наклонение. Сложноподчиненные предложения, в которых условие связано с будущим временем, представляется говорящему как реально возможное. В этом случае глагол-сказуемое придаточного предложения ставится в одном из времен сослагательного наклонения, а в главном предложении употребляются будущее категорическое, настоящее-будущее время в значении будущего либо повелительное наклонение. В условных предложениях с союзом *если бы* глагол всегда стоит в прошедшем времени. В персидском языке сложноподчиненные предложения, в которых условие и обуславливаемое им действие в главном предложении относятся к прошлому и представляются говорящему как предполагаемые, ирреальные, глаголы-сказуемые придаточного и главного предложений обычно ставятся в форме прошедшего длительного времени. В этом случае прошедшее длительное время выражает модальное значение, подобное значению сослагательного наклонения в русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 208 с.
2. Шафиз А., Научные основы персидской грамматики. Т.: Новин, 2018. 645 с.
3. Вахидиан Камьяр Т., Условные предложения в персидском языке // Лингвистика, 1985. № 2, С. 43-56
4. Мохташами Б. Полная грамматика персидского языка. Т.: Иирази. 2017. 648 с.
5. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М.: Русский язык, 2003. 336 с.
6. Глазунова О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. М.: Златоуст, 2011. 416 с.
7. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с.
8. Аникина, М. Н. и др. Синтаксис сложноподчиненного предложения. М.: Русский язык, 2004. 173 с.
9. Пулькина И.М., Захава-некрасова Е.Б. Учебник русского языка. Практическая грамматика с упражнениями. М.: Русский язык, 1977. 593 с.
10. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 2018. 735 с.
11. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 2001. 600 с.
12. Лазар Ж. Грамматика современного персидского языка, Т.: Хермес, 2019 356 с.
13. Пешковский А.М. Русский язык в научном освещении. М.: УРСС, 2001. 432 с.
14. Захеди К., Хошбахт С. Обусловленности в персидском языке // Исследования по сопоставительному и литературе. 2015. № 4 (1). С. 93-112.
15. Козуев Д.И. Структурно-семантическая характеристика сложноподчиненных предложений с придаточным обстоятельственным в английском языке // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 9-4 (53). С. 51-63.
16. Дворяшина В.С. Изучение способов выражения условных отношений на занятиях по русскому языку в вузе гуманитарного профиля // Иностранные языки в Узбекистане. 2018. № 3 (22). С. 124-131.
17. Драчук И.В. Сложноподчиненное предложение как объект речеведческого исследования // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 4 (25). С. 118-124.
18. Кабири Р., Дарзи А. Условные предложения в персидском языке // Лингвистические исследования. 2016. № 1 (7). С. 31-38.
19. Ибнэ Расул С.М., Каземи С, Каземи М. Семантические отношения условных предложений в персидском языке // Персидская литература. 2016. № 17 (6). С. 93-112.

Статья поступила в редакцию 27.10.2020

Статья принята к публикации 20.08.2021